

Сибирь гуманитарная. 2023. № 1. С. 72—80.
Siberia Humanitarian. 2023;(1):72—80.

Этнокультурное наследие

Научная статья
УДК 39; 391/395; 394; 316.7; 94 (47); 908

Историко-культурное наследие сибирского казачества: традиции и современность¹

Марина Александровна Жигунова

Институт археологии и этнографии СО РАН, Омская лаборатория археологии, этнографии и музейного наследия. Омск, Российская Федерация, marizh.omsk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9719-2525>

Аннотация. Статья базируется на историко-этнографических, этносоциологических, этнопсихологических и музееведческих исследованиях автора 1980—2022 гг. В ней рассматриваются основные вехи этнической истории и культуры сибирских казаков начиная с похода Ермака 1580-х гг. и заканчивая современностью. Историко-культурное наследие казачества базируется на общерусской и восточнославянской основах. Для сибирского казачества характерна особая вариативность самосознания и культурных традиций, обусловленная неоднородностью его социального, этнического и религиозного состава, огромной территорией и различными природно-географическими условиями проживания, многообразием исполняемых функций и хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: Сибирское казачье войско, история и современность, междисциплинарный подход, казачий компонент в социокультурном пространстве Сибири, современное самосознание и специфика традиционно-бытовой культуры сибирского казачества, актуализация и пропаганда казачьих традиций

Для цитирования: Жигунова М. А. Историко-культурное наследие сибирского казачества: традиции и современность // Сибирь гуманитарная. 2023. № 1. С. 72—80.

Ethnocultural heritage

Original article

Historical and cultural heritage of the Siberian Cossacks: tradition and modernity

Marina A. Zhigunova

Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography, and Museum Studies. Omsk, Russian Federation, marizh.omsk@mail.ru, <https://orcid.org>

Abstract. The article is based on historical and ethnographic, ethnosociological, ethnopsychological and museological researches of the author in 1980—2022. It examines the main milestones of ethnic history and culture of the Siberian Cossacks from the campaign of Ermak in 1580s up to the present time. The historical and cultural heritage of the Cossacks is based on all-Russian and East Slavic bases. The Siberian Cossacks are characterized by a special variability of self-consciousness and cultural traditions due to the heterogeneity of their social, ethnic and religious composition, the vast territory and different

© Жигунова М. А., 2023

¹ Работа проводится по проекту НИР № 0329-2019-0005 «Население южнотаежной и лесостепной зон Западной Сибири и Северного Казахстана: историко-культурные реконструкции и современность».

natural and geographical conditions of residence, a variety of performed functions and economic activities.

Keywords: Siberian Cossack troops, history and modernity, interdisciplinary approach, Cossack component in the socio-cultural space of Siberia, modern self-consciousness and specificity of traditional and everyday culture of the Siberian Cossacks, actualization and promotion of Cossack traditions

For citation: Zhigunova M.A. Historical and cultural heritage of the Siberian Cossacks: tradition and modernity. *Siberia Humanitarian*. 2023;(1):72—80. (In Russ.).

Казачество является бесспорным российским феноменом, который А. И. Солженицын назвал «исторической драгоценностью России». Для комплексного исследования заявленной темы автор использовала междисциплинарный подход, а также различные источники: результаты историко-этнографических и фольклорных экспедиций, социологических опросов, музейные коллекции, архивные и статистические материалы, законодательные и нормативные правовые акты и др.

Основной комплекс идентификационных критериев казачьего социума сложился к концу XIX в. В начале XX в. в России насчитывалось 11 казачьих войск и два приравненных к ним конных полка численностью около 10 млн человек. Несмотря на то что в каждом войске имелись свои специфические черты, в культуре казачества явно доминируют общерусская и восточнославянская основы. Истории сибирского казачества посвящены монографии С. М. Андреева, В. А. Исаева, Д. В. Колупаева, Н. М. Маркдорф, Ю. Г. Недбай, Н. И. Никитина, В. А. Шудякова и др., историко-культурному наследию — отдельные публикации Ю. В. Аргудяевой, Е. М. Бородиной, Г. Г. Ермак, М. А. Жигуновой, А. И. Коваленко, Н. В. Леоновой и др. Первая попытка обобщающего описания казачьей культуры была предпринята в начале 2000-х гг. [1]

Слово «казак» в переводе с тюркского обычно переводится как «человек вольный, независимый». Но сибирские казаки никогда не были «вольными», а всегда исключительно «служилыми» [2, с. 1]. Во многих языках коренных народов Сибири слова «казак» и «русский» синонимичны [3, с. 352]. В материалах Всероссийской переписи населения 2002 г. более 140 тыс. человек назвали себя казаками. В Сибири наряду с донскими, кубанскими, забайкальскими, сибирскими зафиксированы казаки омские, алтайские, тюменские и др. Среди вариантов первичной самоидентификации «кем Вы себя считаете прежде всего?» чаще всего назывались: мужчина/настоящий мужчина, русский, россиянин, патриот, вольный казак, воин, сибиряк, чалдон. Согласно современному законодательству, казачество — это граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ. Среди них встречаются как родовые казаки, так и люди, впервые вступившие в казачество.

подавляющим большинством ученых признается выдающееся значение похода Ермака для России в целом и для Сибири, культурно-хозяйственного освоения этого региона. Согласно летописи атаман Иван Кольцо был послан в Москву, чтобы сообщить о взятии столицы Сибирского ханства. В награду за это Иван IV в 1582 г. присвоил дружине Ермака наименование «Царская Служилая Рать». Именно казаками основаны в Сибири первые русские поселения: Тюменский, Тобольский и Берёзовский остроги, Сургутская и Тарская крепости. В 1808 г. было создано Сибирское линейное казачье войско со столицей в Омске. Сибирское казачество характеризовалось неоднородностью социального, этнического и религиозного состава, но ядро его составляли православные восточные славяне, среди которых доминировали русские (84—99 %) [4, с. 16—21]. К началу 1914 г. войско составляло около 300 тыс. человек, которые проживали в 48 станицах, 123 поселках и 16 выселках [5, с. 40—41]. Территория войска тянулась от Южного Урала до Алтая, от тундры и тайги на севере до степей и гор на юге.

Сибирское казачество являлось основной вооруженной силой на территории Сибири вплоть до распада Российской империи. В годы Гражданской войны большинство казаков поддержало адмирала А. В. Колчака, а Омск получил статус «Белой столицы России». На левом берегу Оми располагались Казачий форштадт, Казачий рынок, Казачье кладбище и казачий Никольский собор (в котором в 1891 г. молился будущий император Николай II). Омский кадетский корпус — старейшее военное учебное заведение Сибири, основанное в 1813 г. Среди его выпускников — известные ученые, военные и общественные деятели: Г. Н. Потанин, Г. Е. Катанаев, В. В. Куйбышев, Д. М. Карбышев и др., на конец XX в. — это 117 георгиевских кавалеров, 73 Героя Советского Союза, два Героя России [6, с. 13].

Статус казачества был упразднен Декретом ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Циркуляр ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. допускал беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим участие в борьбе с советской властью. Приказом Сибревкома от 2 декабря 1919 г. Сибирское казачье войско было ликвидировано, многие казаки были репрессированы или эмигрировали. В изданной в 1960-х гг. «Истории Сибири с древнейших времен до наших дней» казачество не освещалось (как и в учебной литературе).

Ситуация кардинально изменилась в конце XX — начале XXI в. Были организованы и проведены казачьи научно-практические конференции [7 ; 8], межрегиональные фестивали, созданы государственные и общественные организации и фонды, фольклорные коллективы и др. В 1990 г. в Омске состоялся Большой круг Сибирского казачества, на котором был учрежден Союз сибирских казаков (переименованный в 1991 г. в Сибирское казачье войско). В 1994 г. зарегистрирована межрегиональная общественная организация — Сибирское казачье войско. В 1995 г. создано Главное управление казачьих войск при Президенте Российской Федерации. На основании его решения от 30 ноября 1996 г. Сибирское войсковое казачье общество внесено в государственный реестр. В 2009 г. при Президенте Российской Федерации создается Совет по делам казачества, с 1 сентября 2010 г. отмечается День российского казачества. Указом Президента Российской Федерации от 9 августа 2020 г. утверждается Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021—2030 годы.

Главная задача жизни казака определялась пословицей: «Для того казак родится, чтобы царю на службе пригодиться». За подготовку и несение службы отвечала казачья община. Призывники обучались боевому искусству, джигитовке, владению саблей/шашкой, конному бою, военным командам под руководством опытных казаков. Казак уходил служить «при полной амуниции» (вооружение, конь, упряжь, плеть, две пары сменного белья, сумка, ложка и кружка, провиант до места следования). Казачеству были присущи особое воинское мастерство и боевой дух, молодецкая удаль, мужество и стойкость, оптимизм, находчивость и решительность, демократизм, стремление к славе, выносливость и вера в свои силы. Кроме воинской, на сибирских казаков возлагались почтовая и ямская службы, постройка и охрана дорог и крепостей, сопровождение торговых караванов и арестантов, сбор ясака (дань) с народов Сибири, охрана частных золотых приисков, заготовка леса.

Нередко казаки являлись толмачами-переводчиками или использовались в качестве дипломатов. Поскольку они проживали на пограничных территориях и контактировали с различными народами, то наряду с русским у них употреблялись многие другие языки. В современном языке казачества Сибири лингвисты выделяют казачий говор/диалект, северно-

русские и южнорусские вариации, заимствования и трансформации из различных языков других народов, древнерусские слова и др.

Хозяйственная деятельность казаков отличалась многообразием: животноводство, земледелие, рыболовство, охота, садоводство, пчеловодство, табаководство, смолокурение, выгонка дегтя, золотодобыча, заготовка строевого леса, торговля, добыча соли и др. В 1894 г. различными ремеслами занималась только треть казачьих семей [5, с. 272]. Сибирские казаки были зажиточными и образованными. Казачья семья среднего состояния имела от трех до 10 лошадей, 2—4 дойные коровы, 10—30 овец и коз [9, с. 7]. Казаки выращивали различные зерновые и плодовые культуры, капусту, картофель, огурцы, редьку, свеклу, репу, брюкву, морковь, лук, чеснок, горох, бобы, арбузы, дыни, мак, подсолнечник, лен и коноплю. Определенную роль играло собирательство (сбор грибов, ягод, кедровых орехов, черемши, трав и др.).

Казачьи форпосты, редуты, крепости, города, станицы располагались обычно в стратегически выгодных местах, вдоль рек и дорог, по берегам озер. Жилищные комплексы существенно различались планировкой, размерами и строительными материалами, но характеризовались добротностью, чистотой, наличием бань. Типичной чертой жилища являлась русская/духовая печь и расположенный по диагонали от нее красный/передний угол, в котором располагалась божничка — полочка с иконами. Спецификой казачества Сибири было наличие походных церквей/Ермаковых часовен и старообрядческих икон. Особо почитаемой являлась икона святого Николая Чудотворца — небесного покровителя Сибирского казачьего войска. Казачьи жилища украшали также портретами членов царской семьи, атаманов, оружием и конской сбруей, коврами и картинами казачьего быта, зеркалами, позднее — фотографиями.

Сибирское казачество активно использовало покупные ткани и городские модели одежды. У мужчин имелось обмундирование с красными лампасами, которое надевали в воскресные и праздничные дни. Воинская форма почиталась у казаков наряду с холодным оружием, в ней женились, в ней и хоронили. Вплоть до конца XIX в. не было особого единообразия в экипировке, вооружении, обмундировании. Мужчины носили пиджаки, жилеты, брюки, рубахи с прямым разрезом и отрезной кокеткой на груди, ермаковки, которые подпоясывали кожаным ремнем. Многие имели восточные халаты, бешметы, малахаи и другие формы одежды, заимствованные у местных народов. Головными уборами служили фуражки, папахи, бараньи шапки, шляпы. Казачки обычно носили платья, а также юбки и кофты, пошитые из одинаковой ткани (парочки). Головы замужних женщин украшали ажурные файшонки, шамшур, наколки, кашемировые платки и шали. Широко распространена была кожаная обувь — сапоги, башмаки, ботинки, туфли. Зимой использовались меховые шубы и полущубки, валенки.

В основе устойчивой системы питания — продукты земледелия и животноводства, рыболовства и охоты. Из них готовили мясные, овощные и крупяные супы, уху, плов, жаркое, студень, каши. Варили пельмени, вареники, галушки, картошку; жарили мясо, грибы, рыбу. Для праздничного стола характерно обилие мясных блюд, запеченных тушек поросят и птицы. Казаки солили и коптили свиное сало; мясо и рыбу солили, сушили, коптили и вялили. На зиму квасили капусту, солили огурцы, грузди, арбузы, дыни. Из напитков распространены были чай, кисель, компот/узвар, молоко, свекольный и хлебный квас, кумыс. Чай употребляли обычно с сахаром, медом, изюмом, различной выпечкой, конфетами.

Браки сибирских казаков заключались преимущественно в пределах одного селения, реже брали невесту из соседних станиц. Обычным явлением был брак по воле родителей, но учитывалась и взаимная склонность моло-

дых. Собираясь женить сына, собирали совет родственников, где подбирали подходящую невесту, оценивая не только здоровье, хозяйственность, внешние данные, но и умение ездить верхом, смелость и бойкий нрав. Встречались и «свадьбы убёгом», когда молодые тайно венчались и ставили родителей перед этим фактом. Считалось, «когда Бог соединил, то человек не разлучит». Казачьи семьи были крепкими и многодетными, разводов практически не было. На ранних этапах зачастую женились на представительницах местных народов. Согласно данным наших опросов, в 90 % семей современных сибирских казаков имеются родственники других национальностей.

Важным семейным событием являлся церковный обряд крещения, который считался вторым, духовным рождением ребенка, когда он обретал свое имя и становился полноправным членом общества. Крестили ребенка кум и кума — «вторые, названные родители», его духовные наставники. В это время в доме новорожденного родители накрывали столы. При рождении мальчика звали атамана, вспоминали всех прославившихся предков, перечисляя их подвиги, желая вырастить достойного казака.

Наибольшей устойчивостью среди обрядов жизненного цикла отличаются похоронно-поминальные. На похоронах казаков обязательно присутствовал атаман или его представитель, который произносил речь, вспоминая все подвиги и лучшие качества усопшего. Мужчин хоронили в парадной казачьей форме, зачастую со всеми наградами. Погребение сопровождалось похоронными причетами и ружейными выстрелами. По многочисленным сведениям, полученным нами в казачьих станицах, раньше водкой и вином не поминали, выпивку подносили только тем, кто копал могилу. На поминальный стол готовили борщ или лапшу, уху, пельмени, плов, холодец, котлеты, рыбные блюда, пироги, блины, кутью, чай с выпечкой и конфетами, кисель или компот. Если покойника хоронили в пост, то стол был постным.

Музыкальная культура и фольклор казаков отличались значительным жанровым и стилевым многообразием [10], заметное место занимали в нем исторические былины, баллады, сатирические сказки, анекдоты. Существовал особый «мужской фольклор», который характеризовался специфическими исполнительскими приемами, многоголосьем. У казаков широко распространены были лирические песни и городские романсы. Среди своих любимых песен современное русское население Сибири довольно часто называет следующие: «По Дону гуляет казак молодой», «Каким ты был, таким ты и остался», «Черный ворон», «Шёл казак на побывку домой», «Ой, то не вечер», «Любо, братцы, любо!», «Скакал казак через долину», «Розпрягайте, хлопцы, кони» и др.

Годовой цикл календаря сибирских казаков открывало Рождество Христово, на которое ставили и наряжали елку. На Крещение повсеместно освящали воду в церкви и проруби — иордани. Считалось, что купание в крещенской проруби смывает все грехи. Тут же обращали в православие «киргиз» и других иноверцев, которые записались на службу в казаки. Освященной водой окропляли скот, ее набирали в сосуды и хранили весь год, используя при лечении детей и взрослых. Одним из самых любимых праздников сибирских казаков была широкая/разгульная Масленица. Основным развлечением всех возрастов являлось катание на лошадях и скачки — байга. На Иртышской и Пресногорьковской линиях их нередко проводили совместно с казахами. Также устраивали различные соревнования в силе и ловкости: «кулачки», выжимание гири, лазание на столб за призом. Очень популярной среди казаков была игра — взятие снежного городка. Повсеместно катались с гор на санях, санках, шкурах. В последний день Масляной недели — Прощеное воскресенье просили друг у друга прощение, кланяясь в ноги. Вечер завершался кострами, в которых сжигали

чучело Масленицы и различных мусор. Остатки мясомолочных продуктов и куриные яйца раздавали окружающим народам. В период Великого поста рекомендовалось воздерживаться от скоромной пищи, различных соблазнов и развлечений, запрещались венчание и свадьбы. Пищевые ограничения не распространялись на беременных и кормящих женщин, маленьких детей, больных и стариков. Главным смыслом поста считалось духовное совершенствование: старались избавиться от вредных привычек и дурных мыслей, не сквернословить, совершать добрые и милосердные дела. Самым почитаемым праздником являлась Пасха, которую отмечали целую неделю. Обрядовую пищу (куличи, крашеные яйца, творожные «паски», запеченные поросята, мясные колбасы и др.) обязательно освящали в церкви. Популярным пасхальным развлечением являлись игры с крашеными яйцами и катание на качелях.

В современном обществе отношение к казачеству неоднозначно, многие респонденты отмечают: «раньше казаками были служилые люди, защитники Отечества», «люди слова и чести», а сейчас — «не знаю, кого можно отнести к настоящим казакам», «это ряженные самозванцы» [11, с. 87—98]. Один из первых в России месячник казачьей культуры был организован в Омской области в рамках II Всероссийского фестиваля русской культуры «Душа России» в 1994 г. С 1998 г. проводятся Омский областной фестиваль национальных культур «Единение», межрегиональные фестивали казачьей культуры «Наследие» (с 2000 г.) и «Вольница» (с 2002 г.) и др. В 2011 г. при Институте гуманитарных исследований Тюменского госуниверситета был создан Научный координационный совет по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона. Он объединил ученых Барнаула, Екатеринбурга, Кемерово, Омска, Салехарда, Томска, Тюмени, Уфы. Благодаря его деятельности было проведено несколько научно-практических конференций «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура» (2009—2017) и выпущена серия изданий, посвященных Ермаку и сибирским казакам [12].

Историко-культурное наследие казачества представлено в различных музеях. В Омском государственном историко-краеведческом музее имеются уникальные предметы: портрет Ермака XVIII в., знамена Сибирского казачьего войска 1690—1909 гг., казачьи иконы, кольчуга XVII в., булава атамана, оружие, предметы быта, фотографии [13 ; 14, с. 82—98]. Эта тематика представлена в экспозиции «Сибирский град Петров» и на выставке «Служилые люди Сибири», на официальном сайте музея. Казачья коллекция Музея археологии и этнографии Омского государственного университета включает около 100 предметов, большая часть которых собрана у потомков казаков Иртышской и Пресногорьковской укрепленных линий на территории Северного Казахстана. Среди них: портрет императрицы Александры Федоровны, жестяная коробка для конфет, выпущенная к 300-летию династии Романовых, книжка-поминальник и др. [15]

Аутентичные традиции сибирского казачества представлены в творчестве различных фольклорных ансамблей, которые успешно презентуют их на всероссийских и международных конкурсах. Среди них: народный фольклорный ансамбль «Звонница» (руководитель — Е. Я. Аркин, Омск), народный фольклорно-этнографический ансамбль «Ермак» (руководитель — И. Г. Чумаков, Омск), ансамбль казачьей песни «Росстань» Центра народного творчества Кузбасса (руководитель — Е. М. Бородин, Кемерово), народный самодеятельный коллектив, ансамбль казачьей песни «Вольница» (руководитель — Т. М. Михайлова, Мариинск) и др. Популяризацией казачьей культуры успешно занимается Омский государственный русский народный хор. В 2020 г. он реализовал проект «Здорово ночевали, казаки!», а в 2021 г. представил премьеру вокально-хореографического спектакля «Ермак. Легенда Сибири». Эта масштабная постановка основана

на синтезе музыки, песенного казачьего фольклора, хореографии, кино и мультимедиа. Для постановки были изучены имеющиеся материалы, варианты мелодических распевов и версии поэтического содержания песен, созданы хоровые и оркестровые аранжировки, костюмы и реквизит в русле этнических традиций казаков Сибири.

С 2018 г. в Омске проводятся специализированные межрайонные и областные семинары-практикумы, курсы повышения квалификации для специалистов центров казачьей культуры муниципальных районов Омской области по вопросам сохранения и актуализации традиций сибирского казачества, материалы которых легли в основу учебно-методического пособия [16]. В 2021 г. принято Положение об Ассоциации образовательных учреждений высшего образования, реализующих казачий компонент (Ассоциации казачьих вузов). Важным фактором является непрерывность казачьего образования начиная с детского сада. В Омской области такая деятельность проводится сектором работы с дошкольными образовательными учреждениями Омской епархии Русской православной церкви. История и культура казачества представлена в образовательных проектах творческого объединения «СКАЗ» и центра интеллектуального и творческого развития «Ноосфера». Первый проект «Омская игрушка» — разработка сувенира-оберега по мотивам традиционной казачьей игрушки «Казачья станица» был реализован в 2016 г. при консультативном сопровождении автора. Разработаны приложения для смартфонов и компьютеров «История Омского казачества», подготовлена мобильная интерактивная экспозиция «Омская игрушка — Омские истории».

Поскольку для поддержания культурной традиции необходимо ее постоянное воспроизводство и функционирование межпоколенной связи, в современных условиях особую важность приобретает работа, направленная на изучение, сохранение и пропаганду лучших казачьих традиций, развитие межрегионального сотрудничества, координацию действий представителей академической науки, культуры и образования с представителями государственных органов власти и различных казачьих обществ.

Список источников

1. *Очерки* традиционной культуры казачеств России. Т. 1. М. ; Краснодар : Кубанькино, 2002. 589 с. ; Т. 2. М. ; Краснодар : ЭДВИ, 2005. 632 с.
2. *Катанаев Г. Е.* Краткий исторический обзор службы сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год. СПб., 1908. 76 с.
3. *Аникин А. Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири. М. ; Новосибирск : Наука, 2000. 768 с.
4. *Андреев С. М.* Этнический и религиозный состав сибирского казачества // *Сибирское казачество — Отечества служилая рать*. Омск : Полиграфический центр КАН, 2012. С. 16—21.
5. *Тобольск и вся Сибирь : альманах*. Т. 14: Сибирское казачье войско / Тюменский региональный общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» ; сост. В. А. Шулдяков. Тобольск : Возрождение Тобольска, 2011. 596 с.
6. *Басаев В. Р.* Омский кадетский корпус: история и современность // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 190-летию Омского кадетского корпуса, 13—14 марта 2003 г.* / [редкол.: Д. А. Алисов, В. Р. Басаев, М. А. Гареев и др.]. Омск : ИЗДАТЕЛЬ-ПОЛИГРАФИСТ, 2003. С. 10—15.
7. *Сибирское казачество: история и современность : сб. науч. ст.* Омск : Наука, 2011. 246 с.
8. *Сибирское казачество: прошлое, настоящее, будущее : материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 420-летию Сибирского казачьего войска (Омск, 17—18 декабря 2002 г.)*. Омск : Наука-Омск, 2003. 293 с.
9. *Усов Ф. Н.* Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879. 284 с.
10. *Кашина Н. И.* Освоение детьми и молодежью традиционных культурных и художественных ценностей (на материалах музыкальной культуры казачества). Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2016. 239 с.

11. Жигунова М. А. Сибирское казачество: традиционная культура и современные стереотипы // Вестник Омского университета. Серия : Исторические науки. 2016. № 4 (12). С. 87—98.
12. Ермак — гордость России: краткий исторический справочник. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2016. 344 с.
13. Музей и его коллекции : к 130-летию основания Омского государственного историко-краеведческого музея : [альбом] / М-во культуры Омской обл. ; [сост. Т. М. Назарцева, Р. А. Шанева]. Омск : ОГИК музей : РУСЬ, 2008. 207 с.
14. Этническая панорама Сибири: альбом-путеводитель по экспозиции и этнографической коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея / авторы и составители : П. П. Вибе, М. А. Жигунова. Омск ; СПб. : Любавич, 2020. 144 с.
15. Жигунова М. А., Захарова И. В. Культура восточных славян в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. Омск : Наука, 2009. 266 с.
16. История, культура, традиции сибирского казачества : учеб.-метод. пособие. Омск : Омскбланкиздат, 2022. 106 с.

References

1. Ocherki traditsionnoi kul'tury kazachestv Rossii [Essays on the Traditional Culture of the Cossacks of Russia], vol. 1. Moscow, Krasnodar, Kuban'kino, 2002, 589 p. ; vol. 2. Moscow, Krasnodar, EDVI, 2005, 632 p.
2. Katanaev G.E. Kratkii istoricheskii obzor sluzhby sibirskogo kazach'ego voiska s 1582 po 1908 god [A brief historical review of the service of the Siberian Cossack troops from 1582 to 1908]. Saint-Petersburg, 1908, 76 p.
3. Anikin A.E. Etimologicheskii slovar' russkikh dialektov Sibiri [Etymological Dictionary of Russian Dialects of Siberia]. Moscow, Novosibirsk, Nauka, 2000, 768 p.
4. Andreev S.M. Etnicheskii i religiozni sostav sibirskogo kazachestva [Ethnic and Religious Composition of the Siberian Cossacks], Sibirskoe kazachestvo — Otechestva sluzhilaya rat' [The Siberian Cossacks are the serving force of the Fatherland]. Omsk, Poligraficheskii tsentr KAN, 2012, pp. 16—21.
5. Shuldyakov V.A. (ed.) Tobol'sk i vsya Sibir' : al'manakh [Tobolsk and all Siberia : an almanac]. Vol. 14: Sibirskoe kazach'e voisko [The Siberian Cossack Army] / Tyumenskii regional'nyi obshchestvennyi blagotvoritel'nyi fond "Vozrozhdenie Tobol'ska". Tobol'sk , Vozrozhdenie Tobol'ska, 2011, 596 p.
6. Basaev V.R. Omskii kadetskii korpus: istoriya i sovremennost' [Omsk Cadet Corps: History and Modernity] Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 190-letiyu Omskogo kadetskogo korpusa, 13—14 marta 2003 g. [Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference devoted to the 190th anniversary of the Omsk Cadet Corps, March 13-14, 2003] Omsk, IZDATEL"-POLIGRAFIST, 2003, pp. 10—15.
7. Sibirskoe kazachestvo: istoriya i sovremennost' [The Siberian Cossacks: History and Modernity], sb. nauch. st. Omsk, Nauka, 2011, 246 p.
8. Sibirskoe kazachestvo: proshloe, nastoyashchee, budushchee, materialy mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 420-letiyu Sibirskogo kazach'ego voiska (Omsk, 17—18 dekabrya 2002 g.) [The Siberian Cossacks: the past, the present, the future: materials of the interregional scientific-practical conference devoted to the 420 anniversary of the Siberian Cossack Host (Omsk, December 17-18, 2002)]. Omsk, Nauka-Omsk, 2003, 293 p.
9. Usov F.N. Statisticheskoe opisanie Sibirskogo kazach'ego voiska [Statistical description of the Siberian cossack troops]. Saint-Petersburg, 1879, 284 p.
10. Kashina N.I. Osvoenie det'mi i molodezh'yu traditsionnykh kul'turnykh i khudozhestvennykh tsennostei (na materialakh muzykal'noi kul'tury kazachestva) [Mastering children and youth traditional cultural and artistic values (on the materials of the musical culture of the Cossacks)]. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2016, 239 p.
11. Zhigunova M.A. Sibirskoe kazachestvo: traditsionnaya kul'tura i sovremennye stereotipy [Siberian Cossacks: traditional culture and modern stereotypes], Vestnik Omskogo universiteta. Istoriicheskie nauki [Vestnik of Omsk University. Series : historical sciences], 2016, no. 4 (12), pp. 87—98.
12. Ermak — gordost' Rossii [Ermak - the Pride of Russia: A brief historical guide]: kratkii istoricheskii spravochnik. Tyumen', Publ. TyumGU, 2016, 344 p.
13. Nazartseva T.M. (ed.), Shanova R.A. (ed.) Muzei i ego kollektsii : k 130-letiyu osnovaniya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya [Museum and its collections : to

- the 130th anniversary of the foundation of the Omsk State Museum of History and Local History], al'bom. Omsk, OGIK muzei, RUS', 2008, 207 p.
14. Vibe P.P. (ed.), Zhigunova M.A. (ed.) *Etnicheskaya panorama Sibiri: al'bom-putevoditel' po ekspozitsii i etnograficheskoi kolleksii Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya* [Ethnic Panorama of Siberia: an album-guide to the exposition and ethnographic collection of the Omsk State Museum of History and regional history]. Omsk, Saint-Petersburg, Lyubavich, 2020, 144 p.
 15. Zhigunova M.A., Zakharova I.V. *Kul'tura vostochnykh slavyan v kollektsiyakh Muzeya arkheologii i etnografii Omskogo gosudarstvennogo universiteta im. F. M. Dostoevskogo* [The culture of the Eastern Slavs in the collections of the Museum of Archaeology and Ethnography of F. M. Dostoyevsky Omsk State University]. Omsk, Nauka, 2009, 266 p.
 16. *Istoriya, kul'tura, traditsii sibirskogo kazachestva* [History, culture, traditions of the Siberian Cossacks], ucheb.-metod. posobie. Omsk, Omskblankizdat, 2022, 106 p.

Информация об авторе

Жигунова Марина Александровна — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения, Институт археологии и этнографии СО РАН, Омск, Российская Федерация. E-mail: marizh.omsk@mail.ru

Information about the author

Marina A. Zhigunova — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Omsk, Russian Federation. E-mail: marizh.omsk@mail.ru

Статья поступила в редакцию 04.10.2022; одобрена после рецензирования 06.10.2022; принята к публикации 10.10.2022.

The article was submitted 04.10.2022; approved after reviewing 06.10.2022; accepted for publication 10.10.2022.